

ИСТОРИЯ
ЛГУНЬЯ
О КРАЖЕ

ЕКАТЕРИНА ГИЧКО

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г51

Иллюстрации на переплете и вклейках *Ирины Василенко*
Иллюстрация на форзаце *Евгении Лукомской*

Гичко, Екатерина Ивановна.
Г51 История о краже. Лгунья / Екатерина Гичко. — Москва :
Эксмо, 2026. — 624 с.: ил.

ISBN 978-5-04-242352-9

В городе Санариш неслыханный скандал! Городская сокровищница ограблена, ее хранитель убит, а главный подозреваемый бесследно исчез. Точнее, подозреваемая — хитрая воровка, да к тому же еще и блестящая студентка школы магии по имени Майяри. Вдобавок ко всему кто-то путает и стирает следы, заводя расследование в тупик. Не добившись успеха за год, власти приглашают легендарного сыщика Ранхаша Вотого, который возобновляет поиски Майяри. Вот только подозреваемая точно знает: на этот раз она ни при чем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-242352-9

© Гичко Е., текст, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие

Все читатели знают, что есть просто истории, а есть истории, которые хочется перечитывать. Эта — одна из них.

Я очень долго ждала, когда мы сможем представить вам «Лгунью» — первую часть тетралогии «История о краже». И как же я рада, что число поклонников Екатерины Гичко растет, тиражи раскупаются, и это позволяет нам печатать ее книги дальше!

Если бы меня спросили, какую историю Екатерины Гичко я люблю больше всего — я бы сразу назвала «Историю о краже». Тут Екатерина со свойственным ей мастерством рассказчика собрала все, что мне по душе:

— Главный герой, ведущий следствие, настоящая ледышка. Его зовут Ранхаш Вотый, он волк-оборотень с ледяным сердцем, и от него еще не уходил ни один преступник. И конечно же, у него есть и тайна в прошлом, и уязвимость, и то, почему он стал таким замороженным.

— Героиня, Майяри, деятельная и активная, себе на уме, с отлично выписанным характером и прошлым. И она готова стать первой, кто от Ранхаша Вотого уйдет. Очень круто, что у нее есть и двойное, и тройное дно — она как шкатулка с секретами, открывается нам постепенно, и это приводит в восхищение.

— Полноценный, глубокий мир Салейской империи со своими законами и расами, с историей и масштабом. В этот мир влюбляешься, удивляешься видам оборотней и их родовым особенностям и хочешь открывать локация за локацией.

Екатерина Гичко

— Абсолютная любовь моя принадлежит Шидаю, наставнику главного героя и главному трикстеру серии. Все читательницы хотят за него замуж, и я не исключение.

— Преступление, открывающее серию, которое на первый взгляд кажется обычным ограблением, а вырастает до такого масштаба, что дух захватывает.

— Множество живых, своеобразных персонажей, каждый из которых играет свою роль в сюжете. Все они связаны сложными нитями взаимоотношений, и какое же удовольствие в этом всем разбираться!

А помимо этого — погони и столкновения, дружба и ненависть, драмы и счастье, неповторимый колорит магической Академии, в которой учится героиня, — с классными преподавателями и студенческой братией, противостояние кланов оборотней, предательство и настоящая любовь.

Впереди, помимо «Лгуны», еще три книги — и с каждой из них история только набирает обороты. Все, что мы ищем в ярких, глубоких сериях, есть в «Истории о краже».

Это фирменный стиль Екатерины Гичко, и я очень надеюсь, что вы полюбите эту историю так же, как люблю ее я.

*Ирина Котова, автор серии «Королевская кровь»,
составитель серии «Королевская библиотека»*

Титулы и чины Салеи

Титулы

Хайнес (женский титул хайнёси) — титул правителя Салеи. Является наследуемым. Правители Салеи — оборотни-совы.

Хайрён (хайрёни) — титул детей хайнеса. Даётся только детям хайнеса. Остальные родственники до пятого колена почитательно величаются рисами — «потомками сильнейшего».

Консёр (женский титул консэри) — один из титулов Салеи. Почти то же самое, что и герцог. По функциональным особенностям можно поставить в один ряд с князем. Выше консера только хайнес. По сути консер — помощник хайнеса, и под его руководством и владением находятся несколько регионов страны.

Сарён (женский титул сарёна) — один из титулов Салеи. Почти то же самое, что граф, но со своими особенностями. Является господином какого-либо региона.

Арён (женский титул арёна) — один из титулов Салеи. Так величается глава рода.

Воинские чины

Вилáрий — то же самое, что и десятник. Воинская должность.

Дарён — командир тысячи. Воинская должность.

Хавáрий — можно перевести как «начальник». Но употребляется оно только в отношении оборотней, которые занимаются соблюдением внешнего правопорядка. Воинский чин. Его носят начальники крепостей, гарнизонов и застав.

Чины внутреннего правопорядка

Харéн — невоинский чин. «Высокий начальник многих» — так именуется тот, кто имеет в своем ведомстве несколько различных учреждений и обладает весьма обширными полномочиями. Нередко этот чин даруется из уважения к заслугам бывшим военным, перешедшим на гражданскую службу с более высокого поста.

Подáтий — тот, кто временно стоит над данетием. Временный начальник, назначаемый, как правило, для решения каких-либо вопросов или проблем.

Данéтий — с южносалайского это слово можно перевести как «начальник». Но употребляется оно только в отношении оборотней, которые занимаются соблюдением внутреннего правопорядка. Например, данетий городской стражи, данетий дворцовой охраны или данетий городской тюрьмы.

Ба́трий — то же, что и десятник. Употребляется только в отношении оборотней, которые занимаются соблюдением внутреннего правопорядка.

Гаварий — мэр, губернатор города.

Другие обозначения

Хатера́й — слово из южносалайского языка. Так называют воинствующих женщин и женщин, которые живут как мужчины. Иногда употребляется с издевательски-оскорбительными намерениями. Например: «Тоже мне, хатерай выискалась!»

Второй месяц лета 567 года эры Храммара

Пролог

Майяри вздрогнула и вслушалась в тихий шелест дождя. Водяные потоки стекали по кровле, проникали в неумело заделанные щели и капали на пол где-то в сенях. В деревянную миску на столе тоже капала вода, но не так обильно. Одинокие капли плюхались в посудину, напоминая мерно тикающие часы.

Только что девушке почудился скрежет наверху, но он не повторился, и всё ещё напряжённая Майяри попробовала успокоить себя тем, что это наверняка скрипит старый дом. Она старалась даже в мыслях не называть своё жилище развалюхой, но оно точно было старше её деда.

Поправив лучину, закреплённую над свежеструганным корытцем, так, чтобы свет падал на потрёпанный кусок чистого пергамента, Майяри в очередной раз почувствовала сладостный трепет. Он возникал каждый раз, когда она прикасалась к единственной вещи, которая продолжала крепко связывать её с прежней жизнью. Но с недавних пор к сладостному трепету примешивался страх.

Осторожно, почти ласково прикоснувшись к растрёпанному нижнему правому углу пергамента, Майяри замерла в напряжённом ожидании. По поверхности неспешно разбежались

чёрные тараканы букв. Душу девушки наполнили разочарование и страх.

Он так и не ответил на её последнее послание.

«Виидáш, у тебя что-то случилось? В последнее время ты отвечаешь редко и пишешь совсем мало. Я начинаю бояться. Они заподозрили и тебя? Если это так, то смотри не поступи как идиот. Я ни в чём не виновата, поэтому не смей брать вину на себя! Пожалуйста, если можешь, ответь мне и поклянись, что не будешь творить глупости!»

Майяри резко встала и нервно потёрла лицо руками. Шагнув к окну, она сквозь щёлочку в прикрытых ставнях попыталась посмотреть, что творится снаружи. Но затягивающая оконную раму желудочная плёнка бóшвика была мутной от дождевых капель. Неожиданно воздух сотряс дикий рёв, и девушка испуганно отскочила в центр полутёмной комнаты.

— Да чтоб тебя Тёмные! — рассердилась Майяри на зверя за свой испуг.

Сердце стучало где-то в горле, а пальцы дрожали от страха.

— Болота! — в сердцах процедила сквозь зубы девушка, возвращаясь к столу.

Строчки собственного письма вызвали досаду, и она поспешно провела по ним ладонью, а затем три раза стукнула пальцем по пергаменту. Текст пропал, и вместо него появился длинный список дат. Закусив губу, Майяри ткнула в одну из самых верхних, обозначающую событие, произошедшее почти два года назад. Список стремительно исчез, словно бумага пожрала буквы, и по поверхности расплылась чернильная клякса. Она быстренько разобралась на строчки, и у Майяри болезненно кольнуло сердце, едва она увидела знакомый стремительно-решительный почерк.

«Давай через окно слиняем? Мастер Милím нескоро вернётся. Смысл торчать в этой духоте?»

Чуть ниже ровно и спокойно выстраивались буквы, написанные уже её рукой.

«Ты идиот? Мастер влепит нам прогул. Сиди на месте!»

«Боги, почему ты такая нудная? Поднимай задницу и лезь за мной!»

«Ищи проблемы без меня!»

Хихиканье сдержать не удалось. Посмеиваясь, Майяри припомнила тот день.

В учебном зале стояла страшная духота. Все окна были открыты, но ни один порыв свежего ветра не нарушал горячий застой. Ученики, пользуясь отсутствием мастера, дремали, сложив головы на столешницы.

Сама Майяри сидела у распахнутой створки и с тоской смотрела то на письмо, что лежало перед ней, то в окно, где соблазнительно свежел тенью парк. Сидящего рядом Виидаша она старательно игнорировала, что было совсем нелегко. Оборотень, сообразив, что так просто на улицу подружку не выпихнуть, навалился на её плечо, изображая обморок.

— Ты! — с досадой прошитела девушка и всё же бросила на него раздражённый взгляд.

Виидаш тут же закрыл левый глаз и навалился на неё ещё сильнее, изображая крайнюю степень измождения. Майяри всё же фыркнула от смеха. Широкоплечий парень под сажень¹ ростом в амплу обморочной девицы выглядел забавно.

Воровато осмотрев спящих одноклассников, девушка потрепала оборотня по блондинистым волосам и отпихнула от себя. Тот мгновенно взбодрился, заговорщицки подмигнул ей голубым глазом и осторожно встал.

Майяри не спешила подниматься. Виидаш подхватил её под мышки и легко поставил на подоконник. Она, конечно, и сама могла бы туда подняться, но было приятно почувствовать себя слабой.

Вниз её также опустил Виидаш, благо было невысоко, меньше сажени. А вот сам парень спуститься не успел. Окно с дребезжанием захлопнулось, ударив парня створкой по лбу.

— Виидаш!

¹ С а ж е н ь — мера длины, равная 2,13 м. (Здесь и далее прим. авт.)

Майяри испуганно присела, узнав голос мастера.

Друг воровато втянул голову в плечи и осторожно обернулся.

— Куда собрался? — продолжал яриться преподаватель. — Живо сел на место! После занятий отправишься к мастеру Лодáру отбывать наказание.

Майяри помрачнела. Вряд ли мастер забудет про неё.

— А Майяри останется снаружи!

Не забыл.

— И пусть только посмеет зайти!

Девушка недоверчиво посмотрела на окно, где продолжал стоять её друг. И всё? Это всё наказание?

Гроыхнул гром. Вскинув голову, Майяри увидела, что с запада стремительно напoлзают тучи. Вся глубина учительского коварства стала предельно ясна.

Майяри опять повернулась к окну и разозлённо уставилась на друга. Виидаш молитвенно сложил ладони, но это подругу не умилиствовало. Взгляд её прищурился, и она многозначительно провела пальцем по горлу.

Майяри опять рассмеялась. В тот день она знатно промокла и перестала говорить с Виидашем. Впрочем, молчание пришлось нарушить, когда этот придурок ночью влез в окно её спальни, чтобы извиниться.

— Какой он всё-таки идиот, — тихо прошептала девушка. Волна нежности разлилась в груди.

Свернув пергамент, Майяри убрала его в кожаный мешочек, а мешочек спрятала в карман. После чего встала и опять посмотрела в щёлку между ставнями. Озноб пробирал от одной только мысли, что придётся выбраться наружу. Но еда была на исходе, и не мешало добыть что-то ещё. Хотя бы абдарйки нарвать. Живот при воспоминании о фрукте неприязненно заурчал, но Майяри только похлопала по нему рукой, призывая смириться. Появился соблазн попытаться добраться до деревни — там-то её точно угостят мясом, в недовитости которого она могла быть уверена, — но его быстро заглушил страх.

— Нет, обойдёмся абдарикой. Она очень полезная, — пробормотала Майяри, старательно прогоняя из головы образ склизкой зубастой твари, встреченной ею прошлым вечером.

Выйдя в тёмные сени, девушка привычно напряглась и, сглотнув вязкую слюну, осторожно подошла к двери, за которой непрерывным потоком стекал дождь. Жизнь на Гава-Бийских болотах приучила её быть настороже всегда. Майяри обнесла весь дворик и дом охранными знаками, но они не давали ей полной уверенности в собственной безопасности. Успевшая за свою жизнь повидать немало диких животных, девушка считала местных обитателей самыми опасными из всех ею виденных. Они вызывали ужас и оторопь одним своим видом. В первые месяцы жизни на болотах она едва не умерла от голода, не отваживаясь выйти из своей избушки.

Осторожно высунув голову за дверь, Майяри осмотрелась. Волосы намокли мгновенно, а ручьи воды проникли за воротник и потекли по спине.

Корявая узенькая каменная дорожка, почти утонув в лужах, змеилась к хлипкой ограде. Только прохода в ограде не было. Раньше был, но Майяри заделала его, чтобы наложить охранку по кругу. А через забор она и перелезть может.

За оградой в мутной пелене дождя вырисовывались деревья и кусты, и вроде бы новых среди них не прибавилось. Девушка подозрительно осмотрела каждый из силуэтов, придирчиво сверила их со своими воспоминаниями, а затем с не меньшим прилежанием осмотрела кроны над своей головой. Внутри затеплилась надежда, что, возможно, сегодняшняя прогулка пройдёт без приключений. Холодный дождь вмиг перестал быть противным, и Майяри даже поблагодарила богов за него. Всё же в такое ненастье местные твари предпочитали отлёживаться в топях или своих логовах. Если, конечно, логова не затапливало водой...

Обрадованная девушка уже почти шагнула за порог, как вдруг почувствовала тепло. В холодном влажном воздухе оно ощущалось так явно, словно рядом пыхала жаром печка. Майяри стремительно шагнула назад и дрожащими руками

вытащила мешочек из кармана. Сердце пустилось вскачь, пальцы не слушались, и она едва не разорвала свиток, пока разворачивала. Лихорадочно горящие глаза с жадностью впились в такой долгожданный ответ.

«Прости меня, Майяри. Я предал тебя. Не пиши больше. Я не отвечаю».

Дыхание спёрло, а сердце, казалось, остановилось.

— Предал? — чуть слышно повторила Майяри. — Что за чушь? Нет... Да как... О Тёмные!

Выругавшись, девушка стремительно вбежала в комнату. Бросила свиток на стол и зашарила по столешнице руками в поисках уголька. Уголёк нашёлся: она смахнула его на пол в лужу, что успела натечь с платья. Зарывав от отчаяния, Майяри метнулась к потухшему очагу. По локти перемазавшись в саже, она наконец-то нашла нужное и бросилась опять к столу.

«Что случилось? Какое, к Тёмным, предательство? Ты с ума сошёл? Что ты сотворил?»

Буквы скакали вразнобой, строчки поплыли от накапавшей с головы воды, вся поверхность пергамента была замазана сажей, а Майяри с лихорадочно горящими глазами ждала ответа.

Как? Как Виидаш мог предать её? Он же ничего не знает! Ничего такого, чего не знали бы другие! Он даже не имеет представления о том, где она сейчас! Что сотворил этот идиот? Куда он влез?

Майяри закусилась грязные костяшки и опять уставилась на строчки. *«...не отвечаю»*. Он действительно не ответит, этот идиот!

В ярости Майяри смахнула корытце с лучиной на пол и замерла.

Его могли вызвать на допрос. Что там мог сказать этот благородный дурень? Взять всё на себя, а ей написать эту глупость,

История о краже. Агунья

чтобы она и думать не смела возвращаться? О-о-о! Это вполне в его духе! Только он всегда проваливался на лжи!

Она убьёт его, если он посмел принести себя в жертву сальейскому правосудию!

Бросившись к стоящему в углу дряхлому сундуку, Майяри извлекла на свет свой походный мешок.